

W $\frac{65}{344}$

105
347

ОБЗОРЪ ИСТОРИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

=

СОЧИНЕНІЕ

Н. Б. Штѣлица.

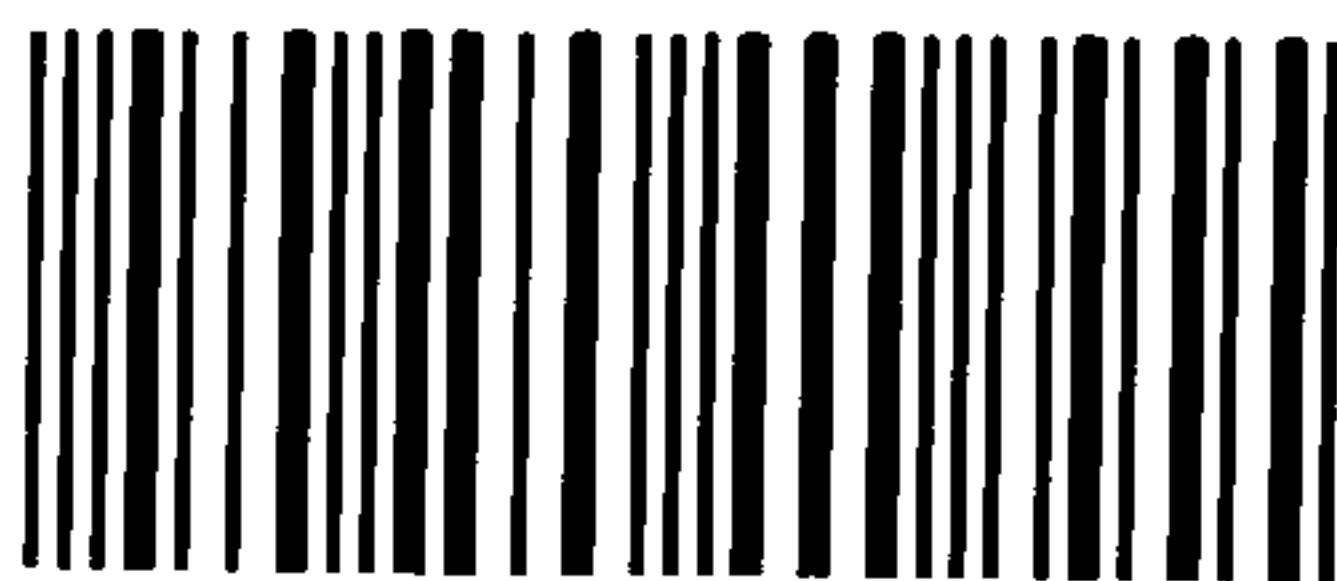

XX-6294

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1837.

Изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія,
Т. XV, 1837, № 8, Августъ.

2007113194

ОБЗОРЪ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.

Наука Политической Экономіи есть плодъ новѣйшаго времени.

Древніе не углублялись въ сущность Политической Экономіи. Впрочемъ они были уже знакомы съ нѣкоторыми основными понятіями этой Науки. Доказательствомъ тому служатъ ученныя изысканія по этой части, находямыя въ ихъ безсмертныхъ твореніяхъ.

Одна изъ главныхъ причинъ, почему Древніе не занимались изученіемъ Народнаго Хозяйства, должна по видимому скрываться въ тогдашнемъ рабствѣ и происпекавшемъ изъ него неуваженіи къ ремесламъ и промысламъ. Наконецъ самая ихъ внѣшняя общественная жизнь (какъ на пр. въ Греціи), ихъ различные образы правленія, борьба различныхъ междоусобныхъ парній и отношеніе къ другимъ Государствамъ, слишкомъ отвлекали ихъ вниманіе отъ предметовъ Народнаго Хозяйства.

Взглянемъ отдѣльно на нѣкоторые древніе народы.

Въ Греціи вообще масса народа раздѣлялась на рабовъ и гражданъ; въ Спартѣ былъ еще особенный классъ такъ называемыхъ Илоповъ или военнопленныхъ. Рабы занимались всѣми домашними

работами; Илопы воздѣлывали поля, занимались ремеслами и торговлею; на ихъ дѣятельности основывалось содержаніе всѣхъ прочихъ классовъ, но и они были не что иное, какъ рабы. Граждане были образуемы для одной только войны, а потому и старались ихъ приучать къ самому простому, самому скудному образу жизни, спрощавшимъ образомъ воспрещая имъ всякія торговыя сношенія съ иноземными народами. Для достиженія этой цѣли, въ Спарти было введено равенство имуществъ, всѣ земли были раздѣлены на 59,000 равныхъ участковъ, по одному на каждого опца семейства; болѣе одного никто не имѣлъ права имѣть; ни одинъ изъ этихъ участковъ не могъ быть раздробляемъ и цѣликомъ переходилъ въ наследство къ спаршнему сыну. Воспитаніе давали общественное и имѣли въ виду единственно укрѣпленіе плѣла.

Аѳиняне также были народъ вообще бѣдный. И у нихъ мануфактурная и торговая промышленность почиталась недостойною свободнаго чловека, и потому большая часть народа ничего не приобрѣтала, предавалась праздности и получала содержаніе на счетъ общественной казны. Одни только граждане обогащались, между тѣмъ какъ ихъ рабы пасли для нихъ стада, воздѣлывали поля и занимались всякими промыслами и торговлею.

Совершенно въ другомъ видѣ являющіеся Финикіане. Они жили въ городахъ, занимались ремеслами и торговлею. Господствовавшіе между ими миръ и спокойствіе служили источникомъ ихъ богатства; въ продолженіе многихъ столѣтій цвѣли у

нихъ Искусства, ремесла и торговля, предпринимаемы были путешествія для открытій и основывались отдѣльныя колоніи, которыя не были въ рабской зависимости отъ своихъ метрополій, подобно колоніямъ другихъ народовъ, а способствовали развитію ихъ силъ и увеличенію промышленности. Такъ Карѳагенъ, Финикійская колонія, умѣлъ пользоваться для своего возвышенія плодами мира и войны. Война распростираняла его могущество, а земледѣліе, ремесла и особенно торговля умножали его богатства. Большая потеря для Исторіи Политической Экономіи, что ни одно изъ сочиненій Финикіянъ и Карѳагенянъ не дошло до нашего времени.

Что же касается до Писателей по этой части, то между Греками наиболѣе занимались этимъ предметомъ Ксенофонъ и Аристотель.

Ксенофонъ, въ сочиненіи своемъ *Οικονομικός λόγος* называетъ *хозяйство* Наукою, преподающею человѣку средства къ умноженію его имущества. Но сюда причисляетъ онъ только тѣ вещи, которыя съ пользою можетъ человѣкъ употребить для достиженія своихъ цѣлей, отвергая всѣ прочія, которыя онъ употреблять не можетъ, и которыя могутъ сдѣлаться полезными только посредствомъ мѣны. Онъ оправдываетъ пренебреженіе, въ которомъ находились ремесла и вообще промышленность, потому что почитаетъ ихъ расслабляющими тѣло и прищипляющими умственный способностей, и предпочитаетъ имъ земледѣліе.

Аристотель, въ своей «Политикѣ», дѣлаетъ различіе между *искусствомъ пріобрѣтать имѣніе*

(*χρηματικῇ*) и домоводствомъ (*οἰκονομικῇ*). Подъ словомъ *χρηματικῇ* разумѣеть онъ всякое пріобрѣтеніе вообще, или въ пѣснѣйшемъ смыслѣ пріобрѣтеніе посредствомъ торговли, а подъ словомъ *οἰκονομικῇ*—употребленіе уже пріобрѣтенныхъ вещей. Онъ дѣлаеть также различіе и между богатствомъ *естественнымъ* и *денежнымъ*, пріобрѣтаемымъ торговлею. Впрочемъ въ первомъ только, какъ состоящемъ въ естественныхъ произведеніяхъ, необходимыхъ для жизни и благосостоянія, находитъ онъ истинное богатство, а не въ обладаніи денегъ. — «Не смѣшно ли» — говоритъ Аристотель о деньгахъ — «называть богатствомъ то, при избыткѣ чего можно умереть съ голода.» — Мнѣнію Аристотеля слѣдовали и всѣ другіе Греческіе Политики и Философы его времени.

Тѣ же почти мысли находимъ мы и у Платона, съ тою только разницею, что онъ разсматриваетъ все въ отношеніи только къ обществу и старается показать, какое вліяніе имѣетъ общество и гражданскій бытъ на пріобрѣтеніе богатства, обладаніе и употребленіе его. Платонъ также обращаетъ вниманіе на пользу, происходящую отъ *раздѣленія работы* и признаетъ необходимость разныхъ сословій: земледѣльцевъ, ремесленниковъ, большихъ и мелкихъ торговцевъ, поденщиковъ, и равнымъ образомъ находитъ для покупки, продажи и обмѣна товаровъ необходимость введенія рынковъ и денегъ. Этимъ ограничиваются всѣ его изслѣдованія по этой части: онъ далекъ отъ истинныхъ началъ Политической Экономіи и уничтожаетъ всѣ требованія и условія

этой Науки, желая ввести общность владѣнія и имущества. Но это мнѣніе рѣшительно опровергнуто Аристотелемъ.

Такимъ образомъ общественная жизнь у Грековъ спавилась выше жизни частной. У нихъ чело-вѣкъ, не бывшій гражданиномъ, считался ничѣмъ. Одно только земледѣліе было у нихъ весьма ува-жаемо; прочіе промыслы были въ презрѣніи. То, что Аристотель называетъ *естественнымъ бо-гатствомъ*, состояло, по ихъ мнѣнію, главнѣйшее условіе политической самостоятельности. Во всемъ, что только способствовало пріобрѣтенію этого богатства, сущность котораго со-стояло земледѣліе, видѣли Греки основу своего политическаго быта и благоденствія, и всѣ про-чіе промыслы считали опасными для политиче-ской жизни и убивающими нравственныя силы. Впрочемъ земледѣліемъ, какъ и другими промысла-ми, занимались одни рабы, а Греки-граждане играли, такъ сказать, роль главныхъ надсмотрщи-ковъ, которые наблюдали только за общею массою работъ и невольниковъ. Вотъ почему и Писатели Греческіе спараются въ своихъ разсужденіяхъ о общественномъ хозяйствѣ устройтъ такимъ обра-зомъ домоводство, чтобы занятія рабовъ были подчинены строжайшему порядку и приносили наи-болѣе выгодъ.

Римляне не болѣе Грековъ успѣли въ Полити-ческой Экономіи. Причины этого очевидны. Римъ основанъ разбойниками-паспухами, которые въ по-слѣдствіи занялись земледѣліемъ, но не знали ни мануфактуръ, ни торговли, потому что нужды ихъ

были ограничены. Да и самыя ихъ деньги, состоявшія первоначально изъ нечеканенныхъ кусковъ мѣди, а потомъ и чеканенныя, но вѣсившія полный Римскій фунтъ, не могли споспѣшествовать промышленности. Люди свободнаго состоянія всѣ почти вступали въ военную службу; рѣдкіе изъ нихъ занимались Сельскимъ Хозяйствомъ, а ремесла были предоставлены однимъ только рабамъ. Торговля и судоходство (не смотря на торговый договоръ съ Карфагенами) были самыя незначительныя. И Римляне также обращали вниманіе не на *человѣка*, а только на *гражданина*. Впрочемъ низшій классъ народа является у нихъ нѣсколько самостоятельнѣе, нежели у Грековъ, и всячески старается защищать свои права на собственность, какъ это видно изъ ихъ борьбы съ Паприціями. Главною также, по нашему мнѣнію, причиною непроизводительности промышленности у Римлянъ были: во-первыхъ, непрестанныя войны, которыя отвлекали ихъ отъ всякаго внутренняго пріобрѣтенія и промысловъ, а во-вторыхъ то, что щедрое Правительство частыми раздачами хлѣба доставляло бѣдному классу то, что онъ долженъ бы пріобрѣтать собственными своими трудами. Къ тому же и законы Лицинія, обязывавшіе владѣльцевъ употреблять не только рабовъ, но и вольныхъ людей для воздѣлыванія полей, были оставлены безъ вниманія. Изъ первоклассныхъ Римскихъ Писателей одинъ Цицеронъ коснулся этого предмета въ своихъ сочиненіяхъ; но и онъ ограничился изслѣдованіемъ вопроса: можетъ ли порядочный человѣкъ заниматься промыслами и торговлею? Въ отвѣтъ

на это онъ находить, что поденный трудъ свойственъ только низшему классу народа ; равнымъ образомъ находить онъ неприличнымъ занятіемъ для гражданъ мелочной торгъ и ремесла, и только одну обширную торговлю не считаетъ позорною (*non admodum vituperanda*). Между всеми источниками богатства, говоритъ въ заключеніе Цицеронъ, самый прибыльный и полезный есть земледѣліе.

Да и могла ли вообще промышленность процвѣтать въ Римѣ ; могъ ли человекъ пріобрѣтать, обладать и пользоваться собственностью тамъ, гдѣ пріобрѣтеніе и владѣніе были столь не надежны, гдѣ присѣненіе, грабежъ и лихоимство составляли главные источники обогащенія? Здѣсь избытокъ богатыхъ не происходилъ отъ ихъ труда и прилежанія, а былъ плодомъ ихъ меча. Побѣдители знакомились съ новыми необходимостями, и побѣжденные должны были доставлять средства къ ихъ удовольствованію. Съ одной стороны, ежедневно возросло богатство, роскошь и расточительность, а съ другой крайняя бѣдность свободныхъ гражданъ, которые спыдились чѣмъ-либо занятыя и предославляли все рабамъ.

И послѣ этого удивительно ли, что Римляне не хотѣли изучать Науки о Государственномъ Хозяйствѣ, возстающей противъ всѣхъ таковыхъ безчинствъ и злоупотребленій.

Въ Среднихъ вѣкахъ еще менѣе, нежели у Римлянъ, встрѣчается споспѣшествованіе Политической Экономіи. Дикіе народы, необразованные побѣдители Римлянъ, далеки были отъ того,